

РОССИЯ И «ПОДНЕБЕСНАЯ»

Юрий Сумбатян,
доктор философских наук, профессор
Сергей Харламов,
кандидат философских наук

НА ПУТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1 октября 2004 г. Китайская Народная Республика отметила 55-ю годовщину со дня образования. Взаимоотношения между нашими странами прошли разные фазы – от инфантильно восторженного «русский и китаец – братья навек» до трагических событий военного противостояния на острове Даманский. Сегодня Россия и Китай признали друг друга стратегическими партнерами, и следует ожидать динамичного, равноправного развития отношений наших стран в будущем. Тем более, что речь идет о двух сопредельных ядерных державах. Поэтому понимание военно-политической обстановки, складывающейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), имеет важнейшее значение.

Реальность такова, что в АТР происходит активный передел сфер влияния. Речь, в первую очередь, об усилении соперничества между США и Японией с одной стороны и Китаем с другой. Глубинные причины этой «битвы гигантов» – в возрастании роли АТР в мировом хозяйстве и сосредоточении в нем громадных людских ресурсов. По прогнозам, к 2050 г. около 2/3 населения Земли будет проживать именно здесь. В сфере геостратегии происходит «тектонический сдвиг» – центр мировой политической и экономической активности смещается из Евро-Атлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Между тем, геополитические позиции России в АТР весьма далеки от желаемых.

Приходится сталкиваться с жесткой конкуренцией, обусловленной как устойчиво высоким ростом экономической мощи Китая, так и последовательным развитием военно-политических отношений между Японией и США. Россия же, обладая ныне ограниченными экономическими возможностями, не в состоянии пока серьезно влиять на происходящие процессы.

Дальний Восток имеет самую большую площадь территории среди всех экономических районов страны и самую низкую плотность населения – 1,2 человека на кв. км. При этом в течение 90-х годов минувшего столетия его население уменьшилось на 8,6% (на 800 тыс. человек) в результате миграционного оттока и превышения числа умерших над числом родившихся. Дальний Восток занимает лишь девятое место среди 12 экономических регионов России по среднему уровню производства валового продукта, что обуславливает низкий уровень реальных доходов населения. Сейчас здесь проживает 7,3 млн. человек.

А вот для Китая в среднесрочной перспективе открывается весьма благополучная геополитическая конъюнктура. Сегодня на территории этой страны проживает около 1,3 млрд. человек (к 2050 г. прогнозируется более 1,5 млрд.). Между прочим, наличие граничащего с КНР малозаселенного и богатого природными ресурсами российского Дальнего Востока может, к сожалению, стать для Китая определенным искушением. Ведь известно, что геополитика живет отнюдь не благостными идеями и заявлениями государственных деятелей. Ее «любимое блюдо» – на пересечении демографических, территориальных, экономических и иных государственных интересов.

Сегодня процесс миграции китайцев на российский Дальний Восток еще слабо контролируется со стороны нашего государства, что недопустимо, так как он приобретает массовый характер и создает предпосылки не только для ускорения хозяйственного развития региона, но и для возникновения конфликтных ситуаций. Роль взвешенного, системного подхода российской законодательной и исполнительной власти в регулировании этого процесса чрезвычайно важна. Тем более, что некоторые российские ученые, умудренные европейским историческим опытом, не исключают в перспективе попытки сопредельной страны разрешить конфликтные ситуации (в случае их возникновения) и силовыми методами. К тому же известно, что кадровая армия нашего соседа - самая крупная в мире по численности и имеющая на вооружении ядерное оружие, в последние годы встала на путь ускоренной модернизации.

с этим он приходит к выводу о том, что Китай – потенциальный геополитический противник России на Юге и на Востоке.

Есть и иная, противоположная позиция. В частности, не менее влиятельный геополитик А.Митрофанов замечает: «Антиамериканизм - это основа сближения Китая и России, так как нам следует крепить фронт против лицемерного и беспощадного агрессора, коим являются США». При этом он полагает, что установление общей стратегии развития России и Китая на мировой арене способно прервать длительную гегемонию США в АТР с их военной мощью, подкрепляемой экономическим потенциалом политически зависимой Японии.

Однако доминирующей, более взвешенной и рациональной, отражающей современную ситуацию представляется точка зрения тех российских исследователей, которые отстаивают необходимость дальнейшего укрепления взаимодействия России с Китаем в рамках Шанхайской орга-

Российские ученые-геополитики и китаеведы предлагают разные варианты строительства межгосударственных отношений, в том числе полярно противоположные. В частности, известный исследователь А.Дугин считает геополитической задачей России в «отношении самого восточного сектора своего «внутреннего» южного пояса» максимальное расширение зоны «влияния к югу». При этом он предлагает создать как можно более широкую пограничную зону. По его мнению, применительно к Китаю «речь идет о силовом позиционном геополитическом давлении, о провокации территориальной дезинтеграции, дроблении и политико-административном переделе государства». Ученый воспринимает Китай в качестве замкнутой расово-культурной общности, не имеющей общих черт с евразийскими народами и исповедующей при этом философию более чем шеститысячелетней истории. В связи

низации сотрудничества, а также развития взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Эта позиция основывается на строительстве в регионе долговременных международных связей нового типа, экономических и военно-политических, не направленных, однако, против конкретных стран и полностью соответствующих коренным интересам наших народов. Кстати, ее сейчас поддерживают и на официальном уровне.

Так, в принятой в 2000 г. по итогам визита президента РФ В.Путина в КНР Пекинской декларации отмечалось, что стратегическое взаимодействие между двумя странами распространяется и на решение международных проблем, в числе которых особенно выделяются формирование многополярного мира, сохранение глобального баланса сил и стабильности: «На международной арене Россия и Китай выступают в поддержку мира, стабильности, развития и сотрудничества, против гегемонизма, силовой и блоковой политики, попыток пересмотра основополагающих норм международного права, против силового давления либо вмешательства во внутренние дела суверенных государств».

Каким же военным потенциалом обладает набирающий «международный вес» южный сосед? По данным открытой печати, КНР содержит почти четырехмиллионные регулярные вооруженные силы: НОАК - 3 млн. (в том числе 500-600 тыс. - резерв), народная вооруженная полиция - 1,5 млн. Сухопутные войска - 1,7 млн. военнослужащих, ВВС - 400 тыс., ВМС - около 250 тыс. Мобресурсы составляют свыше 361,3 млн. человек, в том числе годных к военной службе - около 200 млн. Комплектование НОАК в настоящее время осуществляется

по призыву и на контрактной основе. В состав СВ входят 21 общевойсковая армия (44 пехотных дивизии, 1 мотопехотная, 9 танковых и 5 артиллерийских, 12 танковых бригад, 13 пехотных, 22 мотопехотные, 20 артиллерийских, а также 7 вертолетных полков, 3 воздушно-десантные дивизии, 5 отдельных пехотных дивизий, отдельная танковая и две отдельных пехотных, отдельная артиллерийская дивизия, 34 отдельные артбригады, 4 зенитные артбригады. А также местные войска: 12 пехотных дивизий, горнопехотная и 4 пехотных бригады, 50 инженерных полков, 50 полков связи и пр.

Стратегические ракетные войска обладают примерно 20 МБР с ядерными боеголовками. На вооружении же ВВС КНР находятся около 4000 боевых самолетов (до 500-600 из них могут быть носителями ядерного оружия), в том числе: истребителей - более 3000, бомбардировщиков - около 200. Парк

оснащен машинами преимущественно российского и местного производства: Ту-16, Ил-28, МиГ-19, МиГ-21, Су-27, Ил-76, Ан-2, Ан-24 или созданными на их базе. В составе ВМС, включая морскую авиацию и силы береговой обороны, - более 200 боевых кораблей основных классов (из них 70-80 подводок), до 400 боевых катеров (из них 100-125 ракетных) и до 250 вспомогательных судов. Морская авиация располагает около 600 боевыми самолетами.

Управляет вооруженными силами КНР центральный военный совет (ЦВС) и военный совет ЦК КПК. Первый определяет направления военного строительства, политические и стратегические цели войны, военный бюджет, решает комплекс вопросов, связанных с введением в стране военного положения, проведением всеобщей или частичной мобилизации. Председатель ЦВС является верховным главнокомандующим вооруженными силами Китая. Основным органом ЦВС КНР - генеральный штаб.

Что касается минобороны, то в системе госсовета КНР оно лишь реализует установки военно-политического руководства страны по техническому обеспечению строительства ВС, их комплектованию, планированию, распределению и расходованию военного бюджета, координирует деятельность гражданских министерств и ведомств,

выпускающих оборонную продукцию, осуществляет межгосударственные военные связи и представительские функции.

Через главное политуправление ЦК КПК осуществляет политическую работу в армии. В составе китайского парламента - 268 депутатов в военной форме.

В качестве основной задачи, определяющей внешнеполитический курс, выдвигается так называемая стратегия активной обороны, предусматривающая повышение боеспособности НОАК при сокращении ее численного состава и одновременном оснащении новейшим оружием. Сокращение коснется, главным образом, сухопутных войск. Их численность уменьшится сначала до 1,8 млн. военнослужащих, а в последующие годы - еще на 30%. Вместе с тем, будут несколько расширены ВВС, ВМС и стратегические ракетные войска. Будут созданы мобильные силы, предназначенные для действий в локальных войнах (более 250 тыс. человек). В перспективе в их состав включат ударную авиацию ВВС и часть сил флота.

За последние годы численность народной военной полиции (НВП) возросла с 80 до 800 тыс. Она состоит из соединений, частей и подразделений трех родов войск: внутренней охраны, пограничной охраны и специальных войск (пожарной и лесной охраны, производственно-строительных частей).

За время военной реформы резко сократился центральный военный аппарат и не менее, чем на 30-40% - численность вооруженных сил. Кроме того, на всех уровнях реорганизована военная структура. Офицерский корпус в целом заметно «помолодел», для него введены новые воинские звания. Проведена и реформа системы военного образования. Прежние 116 военно-учебных заведений сокращены до нескольких десятков, но нового типа (командный институт сухопутных войск, военно-педагогический институт, военно-экономический институт, военный институт международных отношений и пр.).

В настоящее время в вооруженных силах Китая действует система обязательной и добровольной служб, нахождения в народном ополчении и службы в запасе. Срок прохождения обязательной военной службы во всех видах вооруженных сил сокращен до двух лет. Упразднена сверхсрочная служба, длившаяся раньше 8-12 лет, и введена служба по контракту на срок не менее трех и не более 30 лет.

Похоже, налицо как понимание современных военно-политических реалий, так и стремление к модернизации. Тем не менее, не все идет у военных «Поднебесной», как им того хотелось бы. На протяжении последних 30 лет Китай стремился приобрести статус сверхдержавы. И во многом преуспел. Казалось бы, все необходимое для этого там есть: и людские ресурсы, и динамично развиваемая экономика, и ядерное оружие, и стабильная политическая система, и значимый в мировом сообществе «голос» постоянного члена Совета Безопасности

ООН (да и успешно реализуемая программа пилотируемых космических полетов, в конце концов). Но для качественного скачка к желаемому не хватает, пожалуй, лишь современных вооруженных сил.

С первых дней существования НОАК была не только боевым, но и производственным отрядом внутриполитической и экономической жизни страны, проводником аграрных реформ и индустриализации страны под руководством КПК. Со временем она, по сути, превратилась в громоздкую копию советской военной машины.

Но то, что было хорошо во времена оные, спустя годы,

как правило, называют пережитками. Остались такие «отметины» прошлого и на «челе» китайской армии. Чего только нет в НОАК? Это и школы, и издательства, и телецентры, и киностудии, и фермы, и текстильные фабрики, и даже оперные коллективы. И это при том, что техника, состоящая на вооружении первой линии, серьезно уступает аналогам ведущих военных держав мира. Подавляющее большинство боевых самолетов ВВС НОАК разработано еще 40-60 лет назад (в том числе и носители ядерного оружия: Ил-28 – в 1949 г., Ту-16 – в 1956 г.). А перехватчик F-8, принятый на вооружение в середине 90-х годов, представляет собой гибрид со-

ветских истребителей МиГ-21 и МиГ-23. По боевым характеристикам (кроме дальности) он уступает даже своим прототипам. В свою очередь, истребитель F-10, разработанный в последние годы совместно с Израилем, по мнению специалистов, также «страдает» многочисленными изъянами. А закупаемые в России многофункциональные истребители семейства Су-27/Су-30 не определяют пока еще «лица» китайских ВВС. В связи с принципиальной новизной их освоение идет медленно.

Непростая ситуация в сухопутных войсках Китая. Правда, современным стрелковым оружием, артиллерией и БМП они вполне

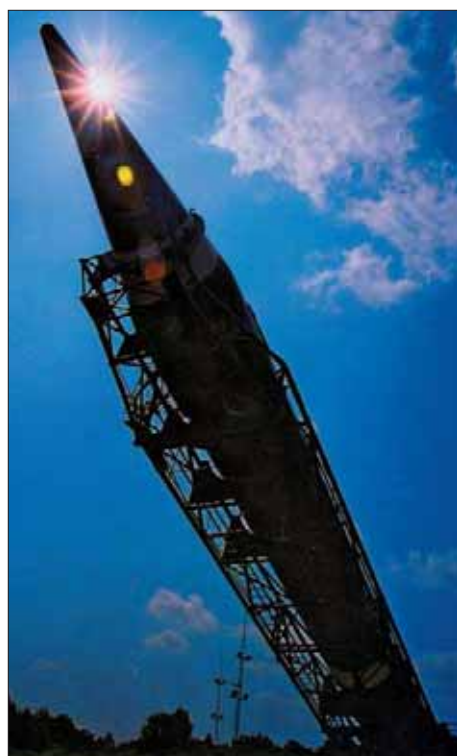

обеспечены. Но все типы танков, состоящих на вооружении, созданы на базе советского Т-54, который, конечно, соответствовал в свое время мировым стандартам (в конце 50-х годов прошлого века). Неоднократно предпринимаемые попытки модернизации основных танков НОАК к желаемым результатам пока не привели.

С другой стороны, военно-техническое отставание вызывает к жизни тенденцию ускорения роста оборонного бюджета Китая. Так, лишь с 1995 по 2003 гг. военные расходы возросли почти вдвое и составили более 315 млрд. юаней (около 39 млрд. долл.). Однако это почти втрое более того, что может позволить себе Россия. По мнению многих иностранных военных экспертов, отставание Китая от ведущих мировых военных держав составляет почти 20 лет. Поэтому не вызывает сомнений острая потребность НОАК в новых, высокотехнологичных видах вооружения.

Приобрести их Китай, конечно, может не только у России. Но американские системы вооружений не вписываются в существующую инфраструктуру китайской армии. А большинство стран Европейского союза попросту не производят многое из того, в чем остро нуждается НОАК. В связи с этим, учитывая заинтересованность Ки-

тая в российских оборонных технологиях, можно вполне обоснованно предположить, что еще как минимум несколько десятков

лет отношения между нашими странами будут носить дружественный, партнерский характер.

Предприятия российского ОПК уже сегодня активно участвуют в программе комплексной модернизации китайских вооруженных сил. По словам руководителя «Рособоронэкспорта», благодаря активизации сотрудничества с Китаем и Индией наметилась устойчивая тенденция роста продаж продукции военного назначения. Их стоимость возросла с 3,2 млрд. долл. в 2001 г. до 5,1 млрд. - в 2003 г.

По объемам закупок в российском экспорте оружия Китай занимает первую строчку в «турнирной таблице». Причем его «аппетит» не ограничивается готовыми системами вооружений, сегодня на первый план выходит продажа технологий. Интересы южного соседа распространяются и на развитие совместного производства: начиная с середины 80-х годов, Пекин успешно освоил выпуск около 130 образцов военной техники. Их производство налажено почти на 20 тыс. предприятий.

Среди китайских руководителей «в ходу» убеждение, что в эпоху революционных изменений, которые происходят в военной сфере, китайская армия должна руководствоваться следующей стратегией развития – с помощью науки и новейших технологий наращивать мощь вооруженных сил.

В 2002 г., с целью оснащения вооруженных сил высокими технологиями, Китай заявил о повышении оборонного бюджета еще на 17,6%. Дополнительные 2,1 млрд. фунтов стерлингов, по информации британской The Times, направлены на снижение пятикратной разницы оплаты труда военнослужащего и офисного работника, что весьма разумно, ибо выпускники университетов и программисты сейчас лидируют в списках кадров, наиболее востребованных в войсках.

Между прочим, и в Минобороны России в настоящее время готовят представителей китайского офицерского корпуса по специальностям, без которых ни одну армию не

признают современной. Кроме того, между двумя странами существуют договоренности об оказании Россией помощи в развертывании собственного производства высокотехнологичных систем вооружений (самолетов ДРЛО, авиадвигателей с УВТ, самонаводящихся ракет класса «воздух-воздух») и о передаче китайской стороне лицензии на серийное производство ряда образцов ВВТ (комплексов управляемого вооружения для танков и БМП, средств ПВО и др.).

В Евросоюзе усиливаются настроения в пользу отмены санкций на торговлю оружием с Китаем, введенных еще в 1989 г. из-за событий на площади Тяньаньмэнь и нарушений «прав человека». Особенно активно лоббируют это представители Франции. Реализация их усилий может серьезно скорректировать и ход российско-китайского военно-технического сотрудничества. Франция готова поставлять на китайский рынок такое современное ВВТ, как электронные системы разведки, управления и целеуказания; средства ПВО и ПРО; противолодочные системы; средства ведения информационной войны; БРЭО; спутники военного назначения; учебные электронные тренажеры для оперативной и боевой подготовки штабов и войск.

Эксперты полагают, что «первый удар конкурентов из французской сборной» может быть нанесен по «святым святым» российского экспорта в Китай – военной авиации и ее БРЭО. У России уже был печальный опыт, когда Париж в свое время перебил поставки авионики для российских истребителей Су-30МКИ, закупаемых Индией. Нет гарантии, что подобное не повторится применительно к оснащению китайских Су-27 и Су-30МКК. Тем более, что в ходе визита в Москву в конце прошлого года министра обороны Китая ему отказали в модернизации «Су» в связи с тем, что это, якобы, нарушит баланс сил в регионе. А ведь свято место пусто не бывает!

Китайское же вертолетостроение с самого начала создавалось при участии французов. После снятия ЕС эмбарго эта кооперация может возобновиться, причем в производстве как ударных, так и транспортных вертолетов.

От участия в российской глобальной навигационной системе ГЛОНАСС Пекин уже отказался, предпочтя ей европейскую «Галилео».

Есть свои проблемы и в области сотрудничества по сухопутным системам вооружений. Россия недавно поставила Китаю самоходные ЗРК «Тор». Однако из-за отсутствия запчастей все они прямоком отправившись «на постой» в ангары. Китайскую сторону не устраивала предлагаемая Россией стоимость их ремонта и техобслуживания.

Тем не менее, сдвиги уже наметились. Министр обороны Китая Цао Ганчуань, уезжая из Москвы, дал понять, что готовится решение на уровне первых лиц двух государств, открывающее новые перспективы военно-технического сотрудничества между Россией и КНР. Эксперты полагают, что они коснутся снятия эмбарго на продажу Китаю ряда высокоточных систем оружия, а также проведения совместных НИОКР по их разработке.

По словам советника гендиректора Морского научно-исследовательского института радиоэлектроники «Альтаир», «мы не боимся конкуренции со стороны западных поставщи-

ков. Мы поставляем в Китай технику нового поколения. Например, планируем предложить ЗРК морского базирования «Штиль-1» с пусковой вертикального типа. Нам разрешили поставить сверхзвуковую противокорабельную крылатую ракету ЗМ-80Э «Москит» с вдвое увеличенной дальностью полета – 240 км против имевшихся 120 км».

Китайцы заказали в России еще два эсминца пр.956, которые сейчас строят в Санкт-Петербурге на предприятии «Северная верфь». У российской стороны есть планы продажи морского варианта ЗРС С-300 – «Риф-М». Идет активное изучение возможностей проведения совместных с китайцами НИР в области создания перспективных систем вооружений и техники.

Таким образом, сотрудничество с Китаем в условиях отсутствия полноценного внутреннего государственного оборонного заказа, несомненно, позволит российским предприятиям ОПК не только сохранить производство, но и создать задел на будущее в части оснащения отечественных Вооруженных Сил всем необходимым для обеспечения военной безопасности страны, в том числе и на Дальнем Востоке. **АКО**

